

Стилистика нарративной журналистики (на примере текстов «Русского репортера»)

Научный руководитель – Колядная Анна Эдуардовна

Колядная Анна Эдуардовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра стилистики русского языка, Москва, Россия

E-mail: anyakolyadnaya@yandex.ru

Нарратив - повествовательный или событийный текст. В нарративных журналистских текстах используются методы повествования для описания реальных событий. Традиционные новостные журналистские тексты построены по принципу «перевернутой пирамиды»: они написаны в нейтральном публицистическом стиле, ссылаются на официальные источники и отвечают прежде всего на вопросы «как?», «что?», «когда?», «где?». Нарративная журналистика фокусируется на контексте фактической информации и отвечает на вопросы «как?» и «почему?» [1]. Как правило, нарративный журналистский текст построен по драматическим принципам: композиция включает завязку, которая обозначает конфликт; кульминацию; код. Сюжетная линия при этом строго очерчена [2]. Этот журналистский жанр по структуре и стилю приближен к художественной литературе. Главное отличие в том, что медиаповествование построено на реальных фактах. Рассмотрим стилистику нарративных журналистских текстов на примере материалов общественно-политического журнала «Русский репортер».

Для нарративной журналистики характерны субъективная модальность, диалогичность, яркие детали, которые могут иметь символическое значение, хронологическое изложение событий, перлокутивность. Эти черты нашли свое отражение в статье «Элизабет из Верхотурья: в поисках страшной красоты» Марины Ахмедовой для «Русского репортера». От первого лица рассказана история жителей маленького города Верхотурья и его «страшно красивой» жительницы [3]. Журналистка - участница событий, ее взгляд на происходящее отчетливо отражен в тексте. Высказывания героев статьи включены в текст в виде прямой речи. Реплики героев чередуются с поэтическими описаниями журналистки. Нарративный характер статьи подчеркнут тем, что она разделена на части-главы, каждой из которых присвоено название, что структурирует сюжет более четко.

В описательных частях статьи «Элизабет из Верхотурья: в поисках страшной красоты» преобладает лексика книжных стилей. Рассмотрим отрывок из статьи Марины Ахмедовой «Элизабет из Верхотурья: в поисках страшной красоты» для «Русского репортера»: «В ожидании *пробуждения* Любви Анисимовны я размышляю — могла бы Валентина Николаевна придумать Элизабет? Может быть, это ее воображение сплело этот образ между ниткой, иглой и тканью, пока она *самозабвенно* вышивала ночами напролет?» [3]. Журналистка использует умеренно-книжные лексические единицы - отглагольные существительные на -ние, -ение, -тие, образованные от стилистически нейтральных и умеренно-книжных глаголов. К ним, например, относится существительные «пробуждение». А наречие «самозабвенно» в Толковом словаре Д.Н. Ушакова [5] помечено как книжное и устаревшее. В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [6] оно зафиксировано с пометой «высокое», что указывает на торжественную «тональность» этого слова. Использование лексических единиц, свойственных художественной литературе и публицистике, придает тексту патетический характер.

Для описания особенностей местности журналистка также использует диалектную лексику: «И елки у *околиц* щетинятся иголками. . . ».

Помимо авторских описаний, в статье также звучит голос жителей Верхотурья - он передан с помощью прямой речи. Она относится к разговорному стилю. Смена стилистических регистров речи позволяет создать полифоничный, многоголосый текст. В репликах героях статьи также сохраняются особенности их речи, которые не всегда входят в рамки русского литературного языка. Так, в речи верхотурцев встречаются просторечия, арго, жаргонизмы, вульгаризмы: «чувиха», «движуха», «уродина», «тыры-пыры», «засранка». Для художественного стиля речи характерно использование лексических единиц разговорного стиля и просторечий. Просторечные слова характеризуют героев как недостаточно культурных, не вполне владеющих литературными нормами [4].

Если традиционной журналистике свойственен газетный стиль речи, то нарративной - художественный [2]. В описательных частях текста журналистка нередко прибегает к метафорическим описаниям - они воздействуют на эмоциональное восприятие читателя, помогают представить образ, создают яркие детали: «*Солнце* уже часа три как *поднялось и ушло* за *слои скованного морозом* ярко-голубого *неба*. Чистый снег искрится под ногами. Но в сравнении с верхотурским кремлем снег видится не таким уж и белым. Только золотые купола с крестами напоминают о том, что белоснежный кремль — из камня, стоит тут с 1758 года, а не был *слеплен зимой* за ночь из чистейшего *спрессованного снега*, и это не она *ледяными коклюшками* *выплела* узорчатые окна и головки над его воротами» [3]. Метафоры «солнце поднялось» и «солнце ушло» являются общеязыковыми сухими. Их образность не ощущается. Но такие метафоры, как «спрессованный снег», «скованные морозом», «слои неба», «зима слепила», «зима выплела» и «ледяные коклюшки», относятся к общепозитическим и в последнем примере индивидуальным образным метафорам. Они характерны для художественной речи. Метафоры, использованные журналисткой, поэтичны: она сравнивает мороз с кузнецом, сковавшим слои неба, а зиму - с рукодельницей, которая из спрессованного снега слепила верхотурский кремль и с помощью ледяных коклюшек сплела узорчатые окна.

Особенно интересна метафора «ледяные коклюшки». Согласно толковому словарю под редакцией Ушакова [5], слово «коклюшка» означает «палочка с утолщением на одном конце и с шейкой и пуговкой на другом, употр. при плетении кружев». Вероятно, журналистка называет сосульки «ледяными коклюшками», сравнивая их с палочками для плетения по сходству. В других СМИ эта метафора не использовалась, так что ее можно назвать авторской. Индивидуальные метафоры - это необычные образные употребления слов, не ставшие общенародным или общелитературным достоянием.

Литература

1. Kobie van Krieken, José Sanders. Framing narrative journalism as a new genre: A case study of the Netherlands / SAGE Journals: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1464884916671156>
2. Борзикова С.А. «Нарративная журналистика как явление» / Вестник. Наука и практика. 2012.
3. Ахмедова М.М. «Элизабет из Верхотурья: в поисках страшной красоты» / «Русский репортер». №4 (492).
4. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д.Н. Ушакова. Издательство Терра. 1996.
5. Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой / Издательство "Азъ". 1992.